

Л.Ф. Парамонова, канд. юрид. наук, главный эксперт

*Институт судебной экспертизы по Павлодарской области
ЦСЭ МЮ Республики Казахстан*

КОМПЕТЕНЦИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В статье проведен сравнительный анализ компетенции таких участников уголовного процесса Республики Казахстан, как эксперт и специалист, а также внесены предложения в проект нового Уголовно-процессуального кодекса РК, которые в дальнейшем позволят разграничить функции эксперта и специалиста.

В уголовном процессе Республики Казахстан есть только два субъекта, применяющие специальные знания при расследовании преступлений в процессуальной форме — это эксперт (ст. 83 УПК РК) и специалист (ст. 84 УПК РК). Разграничение компетенции этих двух участников уголовного процесса — предмет длительной и оживленной научной дискуссии. Одни ученые полагают, что основным различием эксперта и специалиста является то, что последний не проводит исследований, он только изучает объекты [1–3]. Другие утверждают, что действия специалиста по поиску доказательств и их описанию относятся к исследованиям [4, 5]. Считаем необходимым согласиться с мнением Ю.К. Орлова о том, что результатом исследовательских действий специалиста могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия [6]. Иными словами, специалист привлекается только в случае, если в ходе уголовного процесса достаточно эмпирического уровня решения вопросов без применения выработанных и апробированных методик, требующих использования лабораторного оборудования, дорогостоящих реактивов, сложных вычислений, длительного времени [7].

Проведенный сравнительный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующего деятельность эксперта и специалиста, и проекта нового УПК РК, позволил внести предложения о разграничении компетенции этих участников уголовного процесса.

В этом ключе представил интерес опыт соседних стран: России, Беларуси, Украины. Так, белорусский законодатель определил, что спе-

специалист привлекается для “участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий” (п. 1 ст. 62 УПК РБ), а результаты его деятельности фиксируются в соответствующем протоколе. Аналогичная норма есть в Уголовном процессуальном кодексе Украины (п. 1 ст. 71), также специалист может быть привлечен для предоставления непосредственной технической помощи (п. 2 ст. 71), а его действия должны быть зафиксированы в протоколе процессуальных действий либо в приложении к нему. Составление специалистом каких-либо самостоятельных процессуальных документов в рамках уголовного процесса законодатели этих стран не предусмотрели.

Российский законодатель в 2003 году ввел в Уголовно-процессуальный кодекс новый вид доказательств — заключение специалиста [8]. Согласно п. 3 ст. 80 УПК РФ “заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами”. Появление в перечне доказательств заключения специалиста дало толчок бурной научной дискуссии. Так, по мнению Е.А. Зайцевой и С.М. Гарисова, внесение в УПК РФ новых видов доказательств “нарушило традиционные представления ученых и практиков по вопросу соотношения заключения эксперта с результатами процессуальной деятельности специалиста” [9].

В.П. Божьев введение в перечень доказательств заключения специалиста назвал “псевдоноваторством”, считая одним из недостатков этой новеллы отсутствие у этого доказательства таких свойств, как относимость и допустимость [10].

На неоднозначность заключения специалиста как одного из видов доказательств указывают и авторы “Практического руководства по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов”: в УПК РФ не предусмотрено напрямую действие, результатом которого должно быть заключение специалиста [11].

В.Н. Григорьев отмечает, что “с одной стороны, введение в российское уголовное производство такого источника доказательств как заключение специалиста представляется прогрессивным шагом... С другой стороны, — то, как это сделано в УПК РФ, наводит на мысль о возрождении элементов системы формальных доказательств, попытки нивелирования правила о свободной оценке доказательств участниками процесса, придания отдельным из них большей (или меньшей) доказательственной силы по сравнению с другими” [12].

Нет единой позиции о статусе специалиста и процессуальном значении его заключения и среди правоприменителей: так на вопрос

о возможности проведения специалистом исследования российские судьи ответили положительно [13].

Таким образом, введение в уголовный процесс России нового вида доказательств — заключения специалиста — по мнению российских ученых, требует дальнейшего совершенствования как в законодательной, так и в правоприменительной сфере.

Принятый 13 декабря 1997 года в Республике Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс разграничил функции эксперта и специалиста: так, экспертом является “незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями,... которому может быть поручено производство экспертизы” (п. 1 ст. 83 УПК РК). В свою очередь, специалист — это “не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств” (п. 1 ст. 84 УПК РК).

Согласно п. 2 ст. 84 УПК РК специалист имел право “в рамках следственного или судебного действия проводить исследование, не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительных, материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо в официальном документе, приобщаемом к уголовному делу”. В данной формулировке обращают на себя внимание два некорректных термина, первый из которых — право на проведение “исследования материалов дела”. Следует полностью согласиться с Т.Д. Телегиной, указывающей, что “в целях разграничения процессуальной компетенции специалиста и эксперта представляется необходимым признать, что специалист проводит “изучение”, а эксперт — “исследование”. Первое носит более поверхностный, описательный характер по сравнению с исследованием...” [14]. Было бы корректно использовать термин “изучение материалов дела”, и в этом случае не потребовалась бы оговорка о запрете на проведение сравнительных исследований. Второй некорректный термин — отражение результатов действий специалиста в “официальном документе” — также требует замены, так как в УПК РК в главе 15 “Доказательства” законодатель использует следующие термины: “документы” (ст. 123) и “иные документы” (п. 2 ст. 115).

В 2012 году в Уголовно-процессуальный кодекс РК в части регламентации прав и обязанностей специалиста, а также в перечень до-

казательств были внесены существенные изменения [15], однако опыт Российской Федерации учтен не был:

- в статью 84 “Специалист” добавлен п. 1-1, согласно которому “при необходимости проведения исследования и получения заключения в досудебном производстве может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения органов внутренних дел Республики Казахстан в качестве специалиста. При несогласии сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу”;
- в п. 2 ст. 84 в части регламентации права специалиста на проведение исследований введена оговорка, позволяющая проводить сравнительные исследования (“...за исключением сравнительных, материалов дела, кроме случаев, предусмотренных частью 1-1 настоящей статьи”);
- в п. 3 ст. 84 специалист обязан “давать пояснения по поводу выполняемых им действий, а в случае, предусмотренном частью 1-1 настоящей статьи, провести исследование и дать заключение”;
- в перечень доказательств в п. 2 ст. 115 “Понятие доказательств” было добавлено такое доказательство как “заключение специалиста”.

Следует отметить неудачную регламентацию новелл, закрепляющих права и обязанности специалиста, а также нового вида доказательств — заключения специалиста. Первая ошибка, допущенная законодателем, состоит в том, что норма, регламентирующая права и обязанности одного из участников уголовного процесса — специалиста, включает в себя двойные стандарты и предполагает наличие нескольких “подвидов” таких участников: просто специалиста и специалиста, являющегося сотрудником уполномоченного подразделения органов внутренних дел. Следствием этого разделения является различный объем полномочий: просто специалист оказывает содействие следователю и проводит диагностические, классификационные исследования, не приводящие к изменению объектов и их свойств, а сотрудник уполномоченного подразделения органа внутренних дел вправе проводить сравнительные исследования с составлением процессуального документа “Заключение специалиста”. Однако различный объем полномочий одного и того же участника уголовного процесса, основанный на ведомственной принадлежности, недопустим и является дискриминационным.

Согласно п. 1 ст. 120 УПК РК “заключение эксперта — оформленный в соответствии с требованиями настоящего Кодекса документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования”.

В пункте 3 этой же статьи указано, что “заключение эксперта не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано”. Второй ошибкой законодателя стало то, что, внося в перечень доказательств “Заключение специалиста”, он не дал определения этому документу и не регламентировал его структуру. Возникает вопрос: если в УПК РК отсутствует норма, позволяющая органу, ведущему уголовный процесс, мотивированно не принимать заключение специалиста, то это означает, что заключение специалиста должно безоговорочно приниматься в качестве доказательства? И как это соотносится с нормой о том, что в случае несогласия сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу?

И здесь можно говорить о третьей ошибке законодателя: назначение экспертизы в случае несогласия сторон возможно только при наличии обоснованных мотивов и соответствующего ходатайства. А это по форме и содержанию соответствует процедуре назначения повторной экспертизы: предыдущее заключение эксперта недостаточно обоснованно либо его выводы вызывают сомнение... (п. 3 ст. 255 УПК РК); в постановлении о назначении повторной экспертизы должны быть приведены мотивы несогласия с результатами предыдущей экспертизы (п. 4 ст. 255 УПК РК). Таким образом, формально различая такие виды доказательств, как заключение эксперта и заключение специалиста, законодатель фактически поставил между ними знак равенства.

В 2011 году было принято решение о коренном реформировании уголовного судопроизводства, подготовке концепции и новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Это позволило надеяться, что все вышеперечисленные ошибки и пробелы действующего УПК с учетом критических замечаний будут устранены. В феврале 2013 года был предложен для обсуждения очередной вариант проекта нового УПК [16]. Внесенные новшества, касающиеся такого участника как специалист, представлены в сравнительной таблице.

Таким образом в проекте нового УПК РК не только не исправлены уже имеющиеся недочеты и не восполнены пробелы, но и появились новые коллизии. Так в новом варианте УПК заключение специалиста помимо сотрудника уполномоченного подразделения правоохранительного органа теперь вправе давать и сотрудник специального государственного органа РК, т.е. перечень “подвидов” специалистов расширился. При производстве исследования таким специалистам разрешено проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному

Таблица. Эксперт и специалист в проекте нового УПК РК (по состоянию на 28.02.13 г.)

Эксперт	Специалист
<p>Статья 79. Эксперт 1. В качестве эксперта может быть вызвано не заинтересованное лицо, обладающее специальными научными знаниями. Иные требования, предъявляемые к лицу, которому может быть поручено производство экспертизы, устанавливаются частью первой статьи 211 настоящего Кодекса.</p>	<p>Статья 80. Специалист 2. При необходимости проведения исследования и получения заключения в досудебном расследовании может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного (здесь и далее курсив — Л.П.) или специального государственного органа РК в качестве специалиста. При несогласии сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу.</p>
	<p>3. Специалист имеет право: 4) ... Специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования, с отражением его хода и результатов в заключение специалиста...</p>
<p>4. Эксперт не вправе: 3) проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального разрешения органа, назначившего экспертизу.</p>	
<p>Статья 116. Заключение эксперта 1. Заключение эксперта — оформленный в соответствии с требованиями настоящего Кодекса документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования.</p>	<p>Статья 117. Заключение и показания специалиста 1. Заключение специалиста — оформленный в соответствии с требованиями части третьей настоящей статьи и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы</p>

Эксперт	Специалист
	по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.
3. Заключение эксперта не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано.	
<p>Статья 221. Содержание заключения эксперта</p> <p>2. В заключении эксперта должны быть указаны:... объекты исследования, их состояние упаковка, скрепленные печатью, заверение подписями понятых; содержание и результаты исследований с указанием использованных методик; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед экспертом (экспертами) вопросам.</p>	<p>3. В заключении специалиста должны быть указаны:... объекты исследования; содержание и результаты исследований с указанием использованных методик; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам.</p>

уничтожению объектов, но при этом, в отличие от эксперта, который не вправе без специального разрешения проводить исследование, приводящие к частичному уничтожению объектов (п. 4 ст. 79 проекта УПК РК), специалист ничем не ограничен.

Законодатель также оговорил пределы частичного уничтожения объектов исследования: “в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования”. Однако большинство методик исследования объектов предполагает применение разрушающих методов анализа, например: при исследовании наркотических средств в обязательном порядке отбираются пробы вещества, что приводит к изменению первоначальной массы объекта; при исследовании микрообъектов (следы выстрела, наркотики, нефтепродукты и др.) происходит их полное уничтожение. Провести по таким видоизмененным объектам судебно-экспертное исследование будет невозможно. Поэтому следует согласиться с В.Ф. Статкусом о том, что при работе специалиста “допускаются только методы, не разрушающие исследуемый объект (для обеспечения возможности последующего

его экспертного исследования)” [17], и именно это уточнение является основным различием в применяемых экспертом и специалистом методах.

В п. 1 ст. 117 проекта УПК РК законодатель впервые дал определение такому виду доказательств как заключение специалиста: “... представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом...”. Однако данное определение почти полностью совпадает с определением заключения эксперта в уголовном процессе Российской Федерации: “...представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом...” (п. 1 ст. 80 УПК РФ). Не отличается по смыслу определение заключения специалиста и от определения заключения эксперта, данное в п. 1. ст. 116 проекта УПК РК “документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования”, так как выражения “содержание исследования” и “ход исследования”, “выводы по вопросам” и “результаты исследования” соответственно являются синонимами и несут одинаковую смысловую нагрузку. Косвенным подтверждением того, что законодатель не делает различия между этими двумя видами доказательств, является полное совпадение регламентации в проекте УПК РК содержания заключения эксперта и специалиста (см. таблицу).

С учетом вышеизложенного для разграничения компетенции эксперта и специалиста в уголовном процессе предлагаем следующее определение заключения специалиста, которое могло бы быть использовано при разработке нового проекта УПК РК: “Заключение специалиста — это оформленное в письменном виде суждение сведущего лица, относящееся к его специальным знаниям, по вопросам, поставленным перед специалистом органом, ведущим уголовный процесс, или сторонами, и не требующим проведения исследования”.

Помимо этого из проекта нового УПК РК необходимо, во-первых, изъять все новеллы в части регламентации прав специалиста в зависимости от ведомственной принадлежности сведущего лица, во-вторых, норму, определяющую структуру и содержание заключения специалиста, изложить в редакции, позволяющей отличить этот документ от заключения эксперта, например: “В заключении специалиста должны быть указаны:... представленные объекты; содержание и результаты их изучения; обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам”.

Список использованной литературы

1. Криминалистика / [Аверьянова Т.В. и др.] — М.: Норма, 2007. — С. 385.
2. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. — М.: Норма, 2011. — С. 14–15.
3. *Крылов И.Ф.* Избранные труды по криминалистике / И.Ф. Крылов. — СПб.: СПбГУ, 2006. — С. 78.
4. *Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г.* Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве / Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов // Черные дыры в российском законодательстве. — 2004. — №4. — С. 260.
5. *Колдин А.В., Крестовников О.А.* Источники криминалистической информации / А.В. Колдин, О.А. Крестовников. — М.: Юрлитинформ, 2007. — С. 113.
6. *Орлов Ю.К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. — М.: Юрист, 1995. — С. 22.
7. *Телегина Т.Д.* Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений / Т.Д. Телегина. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 99.
8. Федеральный закон Российской Федерации “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 4 июля 2003г. № 92-ФЗ // Российская газета. — М. — 2003. — 10 июля.
9. *Зайцева Е.А., Гарисов С.М.* О доказательственном значении заключения и показаний специалиста / Е.А. Зайцева, С.М. Гарисов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. — Челябинск: Южно-Уральский ГУ, 2009. — С. 299.
10. *Божьев В.П.* Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования / В.П. Божьев // Законность. — 2005. — № 8. — С. 3.
11. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. —М.: Юрайт, 2011. — С. 225.
12. *Григорьев В.Н.* Заключение специалиста по уголовному делу: формализация создает иллюзию истины / В.Н. Григорьев // Материалы 4-й Междунар. науч.-прак. конф. “Теория и практика судебной экспертизы”. — М.: Проспект, 2013. — С. 87.
13. Логвинец Е.А. Проблемные аспекты использования заключения в процессе доказывания / Е.А. Логвинец // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании основ уголовного судопроизводства. Ч. 1. — М., 2007. — С. 287.
14. *Телегина Т.Д.* Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений / Т.Д. Телегина. — М.: Юрлитинформ, 2011. — С. 98.
15. Закон Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы” от 18 января 2012 г. № 547-IV // Казахстанская правда. — 2012. — 8 февраля.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (проект по состоянию на 28 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4526068-dose-its-na-proekt-ugolovno.html>. — 26.03.2013.
17. *Статкус В.Ф.* О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе / В.Ф. Статкус // Вестник криминалистики. — М. — 2005. — Вып. 15. — С. 57.

Резюме

У статті проведений порівняльний аналіз компетенції таких учасників кримінального процесу Республіки Казахстан, як експерт і фахівець, а також внесені пропозиції в проєкт нового Кримінально-процесуального кодексу РК, які надалі дозволять розмежувати функції експерта та спеціаліста.

Summary

The present article carries out the comparative analysis of such participants of the criminal procedure in the Republic of Kazakhstan as the expert and specialist. The project of a new criminal procedure code is supplied with the propositions promoting the future differentiation of an expert and a specialist functions.

І.В. Пиріг, канд. юрид. наук, доцент, професор кафедри
Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ

ПОНЯТТЯ ТА КЛАСИФІКАЦІЯ ЕКСПЕРТНИХ МЕТОДИК І ПРОБЛЕМИ ЇХ ВИКОРИСТАННЯ В ЕКСПЕРТНІЙ ПРАКТИЦІ

Проаналізовано думки науковців щодо поняття експертної методики. Уточнено класифікацію експертних методик. Окреслено проблемні питання застосування експертних методик та запропоновано шляхи їх вирішення.

Поняття “експертна методика” є основним у теорії судової експертизи і, на наш погляд, наразі цілком сформувався. Але, як будь-яке концептуальне положення науки, воно весь час підлягає науковому аналізу та постійно вдосконалюється. Залишаються проблемні питання щодо: впровадження нових досягнень науково-технічного прогресу в експертну практику та, відповідно, в удосконалення методик експертного дослідження; уніфікації експертних методик; застосування експертних методик на практиці в умовах змагальної системи судочинства та інші.

Визначенню та науковому аналізу методик експертного дослідження присвячено праці видатних вчених-криміналістів Т.В. Аверьянкової, Р.С. Белкіна, М.Є. Бондар, А.І. Вінберга, Г.Л. Грановського, Ф.М. Джавадова, В.П. Колмакова, В.В. Корнаухова, С.Д. Кустановича, В.С. Мітричева, Д.Я. Мірського, В.Ф. Орлової, М.Я. Сегая, О.Р. Шляхова та ін. Але, зважаючи на означені вище проблеми, окремі положення щодо поняття, класифікації та практичного застосування експертних методик потребують вдосконалення та вирішення відповідно до сучасних умов.

Метою статті є аналіз поняття “експертної методики”, сучасного стану розробленості окремих експертних методик, їх класифікації та надання пропозицій щодо вдосконалення процесу використання методик працівниками експертних установ у сучасних умовах.